

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД25-19-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Зателепина О.К.,
Борисова О.В. и Эрдыниева Э.Б.
Стрелковой А.А.

с участием осужденного Зыкова Д.А., адвокатов Сазанаква С.Л., Краснова Г.С., прокурора Широковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Сазанаква С.Л. в интересах осужденного Зыкова Д.А. на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 8 мая 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 года.

По приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 22 декабря 2023 года

Зыков Дмитрий Александрович, [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ст. 116 УК РФ к ограничению свободы на срок 10 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности согласно ст. 53 УК РФ, что отражено в приговоре.

В связи с зачетом на основании ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок наказания времени содержания под стражей с 28 мая по 22 ноября 2022 года из расчета один день

содержания под стражей за два дня ограничения свободы постановлено считать Зыкова Д.А. отбывшим назначенное ему наказание.

По данному приговору также осужден Зубков К.П.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 8 мая 2024 года приговор в отношении Зыкова Д.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 года приговор и апелляционное определение в отношении Зыкова Д.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Зыкова Д.А., адвокатов Сазанаква С.Л., Краснова Г.С., прокурора Широковой А.А., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Зыков признан виновным и осужден за побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 28 мая 2022 года в г. ██████████

В кассационной жалобе адвокат Сазанакв оспаривает законность состоявшихся в отношении Зыкова судебных решений и просит об их пересмотре, указывая, что выводы суда о том, что Зыков причинил потерпевшему Г ██████████ побои из хулиганских побуждений, не соответствуют установленным судом обстоятельствам дела; суд не дал оценку тому факту, что Зыков пытался разнять дерущихся, однако потерпевший своими противоправными действиями пытался воспрепятствовать оказанию Зыковым помощи Б ██████████; полагает, что Зыков, нанося удары потерпевшему Г ██████████, находился в состоянии необходимой обороны, защищая Б ██████████; считает, что в отношении Зыкова уголовное дело по ст. 116 УК РФ не возбуждалось, поскольку отсутствовало заявление потерпевшего; отмечает, что заявление матери потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности Зыкова за побои противоречит требованиям закона; утверждает, что оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 116 УК РФ в отношении Зыкова, не имелось; обращает внимание, что предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ,

производится в форме дознания, а не предварительного следствия и соединение уголовных дел по ст. 116 и ч. 4 ст. 111 УК РФ уголовно-процессуальным законом не предусмотрено; уголовное дело в отношении Зыкова подсудно мировому судье, поэтому его рассмотрение районным судом нарушает права осужденного на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Просит состоявшиеся судебные решения отменить и прекратить производство по делу.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

При этом круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

По данному делу нарушения, подпадающие под указанные критерии, не допущены.

Судом установлено, что с 4 часов 30 минут до 4 часов 50 минут 28 мая 2022 года на пересечении улиц [REDACTED] и [REDACTED] в г. [REDACTED], у д. [REDACTED] между находящимися в состоянии алкогольного опьянения ранее незнакомыми Б [REDACTED] и Г [REDACTED] произошел словесный конфликт, спровоцированный последним, в ходе которого Г [REDACTED] нанес Б [REDACTED] удар рукой в лицо, после чего между этими лицами началась обоюдная драка, в процессе которой указанные лица нанесли друг другу множество ударов, затем стали бороться, упав на землю.

В указанное время мимо названного выше места на автомобиле такси проезжали Зыков и Зубков, которые, обнаружив конфликтную ситуацию, остановили автомобиль такси и направились к ранее им незнакомым Б [REDACTED] и Г [REDACTED], где Зыков потребовал прекращения конфликта, а также предпринял безуспешную попытку оттащить Г [REDACTED] от Б [REDACTED], последние продолжили потасовку друг с другом.

Г [REDACTED] стараясь не допустить оказания в этом конфликте помощи Б [REDACTED] со стороны посторонних лиц, стал противодействовать приближению

кого-либо к Г [REDACTED]. В это время Г [REDACTED] стремясь обезопасить Г [REDACTED] от возможных действий Зыкова, стал за руку отводить последнего от места драки.

Зыков из хулиганских побуждений решил нанести Г [REDACTED] побои, причиняющие физическую боль, используя указанный незначительный повод для начала умышленного применения насилия в отношении ранее незнакомого ему Г [REDACTED] который конфликт никак не провоцировал. В связи с этим в обозначенных выше период времени и месте Зыков без какой-либо достаточной причины стал наносить Г [REDACTED] удары руками, при этом Г [REDACTED] пытался защититься от ударов Зыкова и нанести ответный удар. Реализуя задуманное, Зыков нанес Г [REDACTED] руками не менее четырех ударов по голове, повалил его на асфальтобетонное покрытие, после чего нанес ему еще не менее одного удара рукой по туловищу.

В это время Г [REDACTED] и Б [REDACTED], прекратив драться между собой, стали подходить к Г [REDACTED] и Зыкову, последний, решив, что данные лица намерены заступиться за Г [REDACTED] нанес ряд ударов руками сначала Б [REDACTED], а затем Г [REDACTED], которые пытались нанести удары Зыкову, но попасть по тому не смогли. Когда Г [REDACTED] поднялся на ноги, Зыков в продолжение задуманного нанес ему еще один удар рукой по голове, уклоняясь от следующего удара Зыкова, Г [REDACTED] упал на асфальтобетонное покрытие.

В результате указанных выше действий Зыков причинил Г [REDACTED] физическую боль и различные телесные повреждения, которые у живых лиц не влекут кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и не расцениваются как вред здоровью.

Виновность осужденного Зыкова в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, вопреки доводам жалобы, подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, подробно изложенными в приговоре, в частности: показаниями осужденного Зыкова, не признавшего вину, о нанесении двух ударов в голову Г [REDACTED], а после падения потерпевшего – одного удара в его корпус; показаниями свидетелей Б [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], согласно которым никто из них не помнит, чтобы в конфликте между Б [REDACTED] и Г [REDACTED] участвовал потерпевший Г [REDACTED], наоборот, последний просил Г [REDACTED] покинуть место конфликта, в ходе конфликта к Б [REDACTED] и Г [REDACTED] подошел Зыков, который безуспешно пытался их разнять, вначале словесно, затем, оттаскивая за одежду и хлопая по плечу; после этого драка продолжилась, но уже с участием Зыкова и Зубкова, причины этой драки указанные свидетели пояснить не смогли, действия потерпевшего Г [REDACTED] в ходе продолжившейся драки свидетели вновь не наблюдали, при этом угроз и оскорблений в адрес Зыкова свидетели не слышали, угрожающих для осужденного обстоятельств не наблюдали; просмотренными в судебном заседании видеозаписями, из которых видно, что в период, когда Зыков принимал меры к тому, чтобы разнять дерущихся Б [REDACTED] и Г [REDACTED],

Г [] стал оттеснять Зыкова от дерущихся, после чего взял Зыкова за левую руку, в ответ на что Зыков нанес Г [] не менее четырех ударов руками по голове, повалил потерпевшего на асфальт и нанес ему еще не менее одного удара рукой по туловищу, когда Г [] поднялся на ноги, Зыков вновь нанес ему один удар рукой по голове, уклоняясь от следующего удара Зыкова, Г [] упал на асфальт; заключениями экспертов, проводивших судебно-медицинские экспертизы, и другими доказательствами, которые изложены в приговоре.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве достоверных и отверг другие, признав их недостоверными. Правильность оценки доказательств сомнений не вызывает.

Доводы адвоката о том, что в отношении Зыкова уголовное дело по ст. 116 УК РФ не возбуждалось, заявление матери потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности Зыкова за побои противоречит требованиям закона, оснований для возбуждения уголовного дела по указанной статье не имелось, о нарушениях уголовно-процессуального закона, выразившихся в расследовании уголовного дела в отношении Зыкова в форме предварительного следствия вместо дознания, а также в соединении уголовных в отношении Зыкова и Зубкова, были тщательно рассмотрены судами апелляционной и кассационной инстанции, по ним даны мотивированные ответы, с которыми согласна Судебная коллегия.

Как следует из материалов дела, в данном случае отдельного возбуждения уголовного дела по ст. 116 УК РФ в отношении Зыкова не требовалось, поскольку уголовное дело было возбуждено 28 мая 2022 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в связи с обнаружением в указанный день и названном выше месте трупа Г [] при этом причиной смерти по предварительным данным была указана тупая травма головы. В этот же день по подозрению в совершении данного преступления были задержаны и допрошены Зыков и Зубков, а 29 мая 2022 года указанным лицам предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. После получения и анализа заключений экспертов от 8 июня 2022 года и 9 августа 2022 года, а также их сопоставления с изъятыми видеозаписями, следователем было установлено, что тупая травма головы Г [] с действиями Зыкова в отношении потерпевшего не связана, в связи с этим уголовное преследование в отношении его по ч. 4 ст. 111 УК РФ было прекращено. При этом с учетом установленных обстоятельств избиения Зыковым потерпевшего Г [], уголовное дело в отношении Зыкова было

продолжено по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

При таких обстоятельствах и с учетом положений ст. 175 УПК РФ возбуждение уголовного дела отдельно по факту нанесения Зыковым побоев Г [REDACTED] не требовалось.

Утверждения адвоката об отсутствии оснований для обвинения Зыкова в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, ввиду отсутствия заявления умершего потерпевшего Г [REDACTED], основаны на неправильном толковании закона.

По смыслу закона в таких случаях смерть потерпевшего не может сама по себе являться основанием для освобождения виновного лица от ответственности, поскольку согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ следователь возбуждает уголовное дело и при отсутствии такого заявления, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. В связи с этим в случае смерти потерпевшего наличие заявления по делам частного-публичного обвинения не является обязательным.

Кроме того, в материалах дела имеется заявление Г [REDACTED] матери потерпевшего, которая, представляя интересы потерпевшего (погибшего сына), настаивала на привлечении Зыкова к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ.

Довод адвоката о том, что Г [REDACTED] (мать погибшего) не имела права на подачу такого заявления, не основан на законе, поскольку она в связи со смертью сына и в силу положений ч. 8 ст. 42 УПК РФ обладала всеми правами потерпевшего.

Судебная коллегия не согласна и с доводом адвоката Сазанаква о необходимости расследования уголовного дела в отношении Зыкова органами дознания, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ в отношении следователей Следственного комитета Российской Федерации, кем являлся на момент расследования Зыков, проводится предварительное следствие, а не дознание, независимо от совершенных указанными должностными лицами преступлений.

Вопреки утверждению адвоката расследование единого уголовного дела в отношении осужденных Зыкова и Зубкова, осужденных за совершение разных преступлений, было обусловлено особенностями установленных обстоятельств, свидетельствующих, что события преступлений произошли в короткий

промежуток времени, в одном месте, в отношении одного и того же потерпевшего Г [REDACTED] последовательно (вначале наносил удары потерпевшему Зыков), затем нанес удар Зубков, то есть эти обстоятельства тесно связаны между собой и в целях производства расследования в полном объеме требуют совокупной оценки.

С позицией адвоката о том, что уголовное дело в отношении Зыкова подсудно мировому судье, поэтому его рассмотрение районным судом нарушило права осужденного на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, согласиться нельзя.

В соответствии с требованиями ст. 33 УПК РФ в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел может отразиться на всесторонности и объективности их разрешения.

С учетом изложенного выше раздельное рассмотрение судами уголовных дел в отношении Зыкова и Зубкова невозможно, поскольку это могло отразиться на всесторонности и объективности их разрешения.

Правовая оценка действий осужденного Зыкова, исходя из установленных фактических обстоятельств содеянного, является правильной.

Утверждения адвоката о том, что в действиях Зыкова нет хулиганских побуждений, поскольку он пытался разнять дерущихся, но потерпевший своими противоправными действиями пытался воспрепятствовать оказанию Зыковым помощи Б [REDACTED], поэтому Зыков, нанося удары потерпевшему Г [REDACTED], находился в состоянии необходимой обороны, защищая Б [REDACTED] проверялись нижестоящими судами, были обоснованно отвергнуты, поскольку не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к

совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Судом установлено, что потерпевший Г [] конфликт с причинением физической боли в отношении Зыкова не инициировал, ударов ему не наносил, он (Г []) лишь отвел Зыкова от места драки, взял его за руку, после чего осужденный в ответ на указанные действия потерпевшего нанес ему в совокупности не менее шести ударов по голове и туловищу, в том числе и тогда, когда потерпевший лежал на асфальте, а также поднялся на ноги.

В связи с этим судом обоснованно признано, что такое поведение потерпевшего Г [] по отношению к осужденному Зыкову является незначительным поводом для последующих насильственных действий осужденного в отношении потерпевшего, что свидетельствует о наличии в содеянном хулиганских побуждений.

Утверждения адвоката о том, что потерпевший угрожал осужденному убийством, вел себя агрессивно, поэтому Зыков оборонялся от Г [] не нашли достаточного подтверждения в судебном заседании, в частности, никто из свидетелей конфликта об этом не говорил, видеозапись конфликта также не подтверждает эти доводы.

При этом ссылка адвоката в жалобе на то, что поскольку осужденный Зыков преследовал цель предотвратить драку между Б [] и Г [], то поэтому он (Зыков) находился в состоянии необходимой обороны в ситуации с Г [] основана на неправильном толковании закона.

Как следует из установленных судом и изложенных выше обстоятельств нанесения ударов Зыковым в отношении потерпевшего Г [] осужденный не находился в этом случае в состоянии необходимой обороны, поскольку предшествующие действия Зыкова по предотвращению драки между Б [] и Г [] не относятся к преступлению в отношении Г []

Наказание Зыкову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни семьи, данных, характеризующих его личность, а также обстоятельств, смягчающих наказание.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 22 декабря 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 8 мая 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2024 года в отношении Зыкова Дмитрия Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи